

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Судана*

1. Комитет по правам человека рассмотрел пятый периодический доклад Судана (CCPR/C/SDN/5) на своих 3532-м и 3533-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3532 и 3533), состоявшихся 9 и 10 октября 2018 года. На своем 3556-м заседании 25 октября 2018 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление пятого периодического доклада Судана и содержащуюся в нем информацию. Он высоко оценивает представившуюся ему возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых с целью осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы (CCPR/C/SDN/Q/5/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/SDN/Q/5), которые были дополнены устными ответами делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником:

- a) принятие в 2014 году Закона о предоставлении убежища;
- b) Национальную политику по борьбе с насилием в отношении женщин на период 2016–2031 годов;
- c) принятие в 2015 году Стратегии по искоренению практики ранних браков;
- d) принимаемые меры по осуществлению Национальной стратегии по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах на период 2008–2018 годов.

4. Комитет также признает роль, которую играет Судан в плане размещения огромного числа беженцев.

5. Комитет приветствует присоединение государства-участника в 2014 году к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Применимость Пакта во внутренней правовой системе

6. Комитет принимает к сведению статью 27 (3) Временной конституции 2005 года, согласно которой все права и свободы, закрепленные в международных договорах по правам человека, ратифицированных государством-участником, являются составной частью его Билля о правах. Он также принимает к сведению представленную государством-участником дополнительную информацию о том, что права и свободы, закрепленные в Пакте, подлежат соблюдению в обязательном порядке и являются неотъемлемой частью суданского права в силу Временной конституции. Вместе с тем Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу отсутствия ясности в отношении применения Пакта на практике и его преимущественной силы над национальным законодательством. Комитет далее отмечает, что государство-участник не привело никаких примеров дел, в которых на положения Пакта ссылались в судах или они применялись судами (статья 2).

7. **Государству-участнику следует обеспечить полное осуществление прав, закрепленных в Пакте. Ему следует принять меры в целях повышения уровня информированности судей, адвокатов и прокуроров о положениях Пакта, с тем чтобы эти положения учитывались и применялись национальными судами. Государству-участнику следует ускорить процесс законодательной реформы для обеспечения полного соответствия национального законодательства положениям надлежащим образом ратифицированных международных договоров. Ему следует также изучить возможность присоединения к первому Факультативному протоколу к Пакту, который предусматривает рассмотрение индивидуальных сообщений.**

Национальная комиссия по правам человека

8. Комитет приветствует недавнее назначение Председателя, заместителя Председателя и членов Национальной комиссии по правам человека и с удовлетворением отмечает, что Комиссия уполномочена получать и расследовать индивидуальные жалобы, что закреплено в статье 9 (2) (h) Закона о Национальной комиссии по правам человека. Однако Комитет с озабоченностью отмечает, что, в соответствии со статьей 142 (1) Временной конституции, члены Комиссии назначаются Президентом Республики, в связи с чем возникают сомнения в отношении независимости этого органа на практике (статья 2), при том что надлежащему функционированию Комиссии препятствуют иммунитеты, которыми пользуются должностные лица, чаще всего обвиняемые в нарушениях прав человека (см. пункт 38 ниже).

9. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения соответствия Национальной комиссии по правам человека принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам). В частности, ему следует обеспечить транспарентность и полную независимость процедуры назначения членов Комиссии, предоставить Комиссии достаточные ресурсы и полномочия, а также обеспечить ее полную самостоятельность, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свой мандат.**

Чрезвычайное положение

10. Отмечая включение в статью 211 (а) Временной конституции материальных и не допускающих отступлений гарантий, Комитет с озабоченностью отмечает, что это положение, как представляется, не отражает предельный уровень исключительных обстоятельств, требуемых в соответствии со статьей 4 (1) Пакта. Комитет, в частности, отмечает сохранение чрезвычайного положения в штатах Дарфур, Кассала и Северный Кордофан; в этой связи он отмечает, что, согласно информации государства-участника, чрезвычайное положение, объявленное в двух последних штатах 30 декабря 2017 года, было введено в качестве меры предосторожности без

демонстрации того, что этого требовала острота ситуации и что при этом были соблюдены все другие требования, изложенные в статье 4 (1) Пакта (статья 4).

11. **Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения и просит государство-участник включить в свое законодательство положения, которые бы находились в полном соответствии с материально-правовыми и процедурными требованиями статьи 4 Пакта. Кроме того, Комитет просит государство-участник провести обзор мер, предусматривающих в настоящее время отступления от закрепленных в Пакте прав в тех штатах, где действует чрезвычайное положение, для обеспечения того, чтобы эти меры являлись строго необходимыми в связи с остротой положения и отвечали всем требованиям статьи 4 Пакта.**

Безнаказанность, эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба

12. Комитет принимает к сведению и приветствует продление государством-участником, последний раз в июле 2018 года, режима одностороннего прекращения огня в районах конфликта, в том числе в штатах Дарфур, Голубой Нил и Южный Кордофан. Вместе с тем, подтверждая свои предыдущие заключительные замечания (CCPR/C/SDN/CO/4, пункт 8), Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что нападения на гражданских лиц, предположительно совершенные правительственными силами, в том числе в ходе крупномасштабных противоповстанческих операций, проводившихся в Дарфуре в 2014–2016 годах, остаются безнаказанными. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не только не смогло привлечь к ответственности виновных в соответствии с национальным законодательством, но и отказывается сотрудничать с Международным уголовным судом, который выдал ордера на арест граждан и должностных лиц Судана по обвинению в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях (статьи 2 и 6–7).

13. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры для борьбы с безнаказанностью лиц, виновных в нарушениях прав человека, особенно в наиболее серьезных нарушениях, путем обеспечения преследования за прошлые нарушения и проведения на систематической основе быстрых, беспристрастных, эффективных и тщательных расследований в целях выявления правонарушителей и привлечения их к ответственности, а также назначать лицам, признанным виновными в таких нарушениях, надлежащие меры наказания и обеспечивать семьям жертв доступ к эффективным средствам правовой защиты и полному возмещению. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы лица, причастные к серьезным нарушениям прав человека, были лишены властных полномочий и не могли занимать руководящих должностей. Комитет предлагает государству-участнику в полном объеме сотрудничать с международными уголовными процессами.**

Недискриминация

14. Комитет по-прежнему обеспокоен наличием в законодательстве, в частности в законах о семье и личном статусе, закоснелых дискриминационных положений, а также положений, касающихся сексуальной ориентации. Комитет отмечает, что статья 31 Временной конституции не содержит ни определения дискриминации, ни перечня запрещенных оснований для дискриминации в соответствии со статьями 2 (1) и 26 Пакта. Комитет также обеспокоен отсутствием всеобъемлющего антидискриминационного законодательства (статьи 2 и 26).

15. Комитет обеспокоен статьей 148 Уголовного кодекса 1991 года, которая предусматривает уголовную ответственность за содомию – преступление, караемое поркой и тюремным заключением, а после третьего обвинительного приговора – смертной казнью (статьи 2, 6–7, 17 и 26).

16. Государству-участнику следует а) принять всеобъемлющее законодательство, которое бы обеспечивало полноценную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах и содержало неисчерпывающий перечень запрещенных оснований для дискриминации, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность; б) принять эффективные меры с целью недопущения дискриминации и обеспечить, чтобы жертвы располагали эффективными механизмами подачи и рассмотрения жалоб; в) гарантировать всем лицам, включая лиц одного пола, вступающих в половую связь по взаимному согласию, защиту и осуществление на равноправной основе признанных в Пакте прав; и д) отменить статью 148 Уголовного кодекса и одновременно с этим обеспечить, чтобы никто не подвергался уголовному преследованию по причине своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Гендерное равенство и вредные виды практики

17. Комитет приветствует проводимый в настоящее время обзор законов о личном статусе и отмечает принятую государством-участником в 2015 году Стратегию по искоренению практики ранних браков, однако выражает обеспокоенность по поводу сохранения в Законе 1991 года о нормах личного права законных дискриминационных положений, например статьи 25 (с), которая предусматривает, что договор о вступлении в брак для женщины должен заключаться опекуном-мужчиной, статьи 34, которая допускает заключение брака женщины пубертатного возраста опекуном-мужчиной, и статьи 40 (3), которая разрешает заключение брака несовершеннолетней девочки, если может быть доказано, что этот брак принесет девочке «пользу». Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением, несмотря на его предыдущую рекомендацию (CCPR/C/SDN/CO/4, пункт 10), дискриминационной и весьма расплывчато сформулированной статьи 152 Уголовного кодекса, которая квалифицирует в качестве преступления «ношение нескромной одежды» и предусматривает за него наказание в виде порки (статьи 3, 7, 23–24 и 26).

18. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры в целях а) незамедлительной отмены дискриминационных положений Закона о нормах личного права; б) обеспечения того, чтобы минимальный возраст вступления в брак составлял как для девочек, так и для мальчиков 18 лет; в) обеспечения гражданской регистрации всех браков; г) активизации усилий по искоренению принудительных браков и связанных с ними вредных видов практики; д) обеспечения предоставления жертвам соответствующих средств правовой защиты и реабилитационных услуг; е) отмены статьи 152 Уголовного кодекса; ж) продолжения усилий по расширению участия женщин в общественной жизни, в частности по повышению их представленности на самом высоком правительственном уровне и в судебной системе; и з) обеспечения надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и прокуроров в интересах ликвидации гендерных стереотипов, касающихся превосходства мужчин над женщинами и их роли и обязанностей в семье и обществе. Государству-участнику следует также незамедлительно начать процесс ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Насилие в отношении женщин

19. Комитет отмечает национальную политику в области борьбы с насилием в отношении женщин (на период 2016–2031 годов) и приветствует поправку к статье 149 Уголовного кодекса, благодаря которой изнасилование, прелюбодеяние и содомия уже более не объединены в одну категорию, но сожалеет, что определение изнасилования, несмотря на его предыдущую рекомендацию, не включает изнасилование в браке (CCPR/C/SDN/CO/4, пункт 12 а)). В целом Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием правовой базы для предотвращения насилия по признаку пола, включая бытовое насилие (статьи 2–3, 6–7, 23 и 26).

20. Государству-участнику следует активизировать усилия по предупреждению и искоренению всех форм бытового насилия в отношении женщин. С этой целью ему следует а) принять законодательство, которое бы должным образом обеспечивало защиту женщин от бытового и гендерного насилия, включая сексуальные надругательства в браке, посредством, в частности, эксплицитной криминализации бытового насилия и изнасилования в браке; б) проводить на всей территории страны информационно-пропагандистскую работу и деятельность по подготовке государственных служащих, в частности судей, прокуроров, сотрудников полиции и медицинского и парамедицинского персонала, с тем чтобы они могли эффективно реагировать на все случаи бытового и гендерного насилия; в) принять необходимые меры для обеспечения расследования всех случаев сексуального насилия, а также привлечения предполагаемых преступников к судебной ответственности и, если они будут признаны виновными, их наказания; и d) обеспечивать жертвам физическую и психологическую поддержку, а также доступ к юридическим услугам.

21. Комитет отмечает случай с Нурой Хусейн, которую принуждением заставили вступить в брак в возрасте 16 лет, и которая была приговорена к смертной казни, после того как она ножом убила своего мужа в порядке самообороны, когда он пытался ее изнасиловать. Комитет приветствует отмену в июне 2018 года вынесенного Нуре Хусейн смертного приговора и его замену тюремным заключением сроком на пять лет. Комитет приветствует устные заверения делегации в том, что, несмотря на обжалование этого решения Государственным прокурором, смертный приговор этой женщине повторно вынесен не будет. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что факт гендерного насилия, которому она подверглась, не был принят судом во внимание в качестве доказательства (статьи 2, 6–7, 14 и 26).

22. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Нура Хусейн не подверглась смертной казни, а также пересмотреть решение о ее пятилетнем тюремном заключении.

Полигамия

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию, согласно которой жена имеет право требовать развода, если она серьезно страдает от полигамии, но выражает обеспокоенность по поводу сохранения этой практики в государстве-участнике. Он также обеспокоен утверждением государства-участника о том, что полигамия не запрещена Пактом, и выражает сожаление в связи с отсутствием статистических данных об этой практике и ее последствиях для женщин (статьи 3 и 26).

24. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 28 (пункт 24), в котором он подчеркнул, что полигамия несовместима с принципом равенства между мужчинами и женщинами в части права на вступление в брак, поскольку она оскорбляет достоинство женщин, Комитет просит государство-участник принять необходимые меры для ликвидации полигамии де-юре и де-факто.

Калечащие операции на женских половых органах

25. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о проводимом в настоящее время пересмотре Уголовного кодекса с целью криминализации калечащих операций на женских половых органах и приветствует принятие в семи штатах государства-участника законодательства, запрещающего эту практику и предусматривающего наказание за ее применение, а также меры по осуществлению Национальной стратегии по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах на период 2008–2018 годов, но выражает сожаление в связи с отсутствием дезагрегированных данных о распространенности этой практики с указанием количества полученных жалоб и проведенных расследований. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что не получил информацию о мерах наказания, которые будут введены на

основании рассматриваемых в настоящее время поправок, и предусмотренных мерах реабилитации (статьи 3, 7 и 24).

26. **Государству-участнику следует обеспечить скорейшее принятие поправок к Уголовному кодексу, которые необходимы для целей криминализации калечащих операций на женских половых органах на всей его территории, применения мер наказания, соразмерных тяжести преступления, и надлежащей компенсации жертв. Государству-участнику следует гарантировать жертвам такой практики доступ к реабилитационным услугам.**

Добровольное прерывание беременности

27. Комитет озабочен тем, что статья 135 Уголовного кодекса криминализует, за исключением ограниченных обстоятельств, добровольное прерывание беременности, в связи с чем женщины и девочки вынуждены прибегать к небезопасным абортам в условиях, которые подвергают риску их жизнь и здоровье (статьи 3, 6–7, 17, 24 и 26).

28. **Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство с целью обеспечения безопасного, законного и эффективного доступа к абортам в интересах защиты жизни и здоровья беременных женщин или девочек в случаях, когда донашивание плода может причинить им существенную боль или страдание, особенно, если беременность является следствием изнасилования или инцеста, или если плод нежизнеспособен. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы женщины и девочки, которые делают аборт, и врачи, оказывающие им помощь, не подвергались уголовному наказанию. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все мужчины, женщины и подростки на его территории имели доступ к надлежащим услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, средствам контрацепции и просвещению по этим вопросам.**

Смертная казнь

29. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его предыдущие рекомендации (CCPR/C/SDN/CO/4, пункт 14), смертная казнь по-прежнему применяется за совершение преступлений, которые не относятся к категории «самых тяжких преступлений» по смыслу статьи 6 (2) Пакта, т. е. к категории преступлений, в ходе которых было совершено преднамеренное убийство. Комитет, в частности, отмечает, что в Уголовном кодексе этому требованию не отвечают такие преступления, как «подрыв конституционного порядка» (статья 50), шпионаж (статья 53), вероотступничество (статья 126), супружеская измена (статья 146) и содомия (статья 148). Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, в соответствии со статьей 9 (2) Закона 2014 года о противодействии торговле людьми, смертный приговор может выноситься за определенные акты торговли людьми при отягчающих обстоятельствах, некоторые из которых не относятся к категории наиболее тяжких преступлений. Комитет обеспокоен тем, что смертная казнь является обязательной мерой наказания за совершение, в частности, таких преступлений, как убийство (статья 130 Уголовного кодекса), вооруженное ограбление, повлекшее за собой смерть (статья 168 (1) Уголовного кодекса), торговля наркотиками (статьи 15 и 17 Закона 1994 года о наркотических средствах и психотропных веществах), супружеская измена (статья 146 Уголовного кодекса) и вероотступничество (статья 126 Уголовного кодекса). Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника по поводу используемых в настоящее время методов казни, но по-прежнему обеспокоен возможностью применения такого предусмотренного в статье 27 Уголовного кодекса способа казни, как забивание камнями, которое может сопровождаться распятием, а также тем, что такая практика по-прежнему разрешена законом (статьи 6–7).

30. **Комитет настоятельно призывает государство-участник внести поправки в статью 27 Уголовного кодекса, с тем чтобы забивание камнями и распятие более не являлись официально разрешенными мерами наказания в соответствии с национальным законодательством государства. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о введении моратория на применение смертной казни, а также о ратификации второго Факультативного протокола к Пакту. Тем временем государству-участнику**

следует пересмотреть Уголовный кодекс и Закон о предотвращении торговли людьми, с тем чтобы они строго соответствовали статье 6 (2) Пакта, и ограничить преступления, за которые может быть назначена смертная казнь, самыми тяжкими преступлениями, т. е. преступлениями, в ходе которых было совершено преднамеренное убийство.

31. Несмотря на устные заверения делегации в том, что смертные приговоры не выносятся детям, Комитет с озабоченностью отмечает, что статья 27 (2) Уголовного кодекса, как представляется, допускает применение смертной казни в отношении детей, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет (статьи 6 и 24).

32. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть статью 27 (2) Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы смертная казнь никогда не назначалась за преступления, на момент совершения которых их исполнителям не исполнилось 18 лет.

Пытки и жестокое обращение

33. Комитет ссылается на свое предыдущее замечание (CCPR/C/SDN/Q/5, пункт 14) и вновь выражает обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в деле утверждения законодательным органом страны проекта закона о внесении поправок в Уголовный кодекс, благодаря которым определение пытки приобретет всеобъемлющий характер. Кроме того, Комитет обеспокоен статьей 115 (2) Уголовного кодекса, которая предусматривает назначение за преступление пытки таких мягких мер наказания, как «лишение свободы на срок, не превышающий трех месяцев, штраф или и то и другое». Это вызывает обеспокоенность, особенно в свете сообщений о систематических и широко распространенных случаях применения пыток к лицам, арестованным и задержанным Национальной службой разведки и безопасности. Кроме того, Комитет обеспокоен и тем, что статья 10 (2) Закона о доказательствах допускает вынесение обвинительных приговоров на основании «в ином случае недопустимых доказательств», если они «подтверждены другими доказательствами» (статьи 2, 7 и 14).

34. Государству-участнику следует а) принять всеобъемлющее законодательство в области борьбы с пытками, которое бы предусматривало использование определения преступления пытки, соответствующего положениям Пакта, а также надлежащие меры наказания за применение пыток; б) обеспечить, чтобы во всех юрисдикциях было запрещено принуждение к даче признательных показаний, а любые доказательства, полученные под пытками, считались недопустимыми; в) обеспечить, чтобы предполагаемые случаи применения пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, включая сотрудников Национальной службы разведки и безопасности, тщательно расследовались, виновные привлекались к судебной ответственности и, в случае признания их вины, приговаривались к соответствующим мерам наказания, а жертвам присуждалась надлежащая компенсация и предоставлялись реабилитационные услуги; г) ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, т. е. выполнить рекомендацию, с которой государство-участник согласилось в рамках универсального периодического обзора, а также Факультативный протокол к Конвенции против пыток; и е) создать национальный механизм для предупреждения пыток.

35. Комитет сожалеет, что, несмотря на ряд его рекомендаций (CCPR/C/SDN/CO/3 и CCPR/C/SDN/CO/4), законодательство государства-участника по-прежнему предусматривает наказание в виде порки (статья 35 Уголовного кодекса), применяемой и в отношении несовершеннолетних (статья 47 (b) Уголовного кодекса), а также ампутации (статья 171 (1) Уголовного кодекса), которые в силу своего характера являются грубыми нарушениями статьи 7 Пакта (статьи 6, 7 и 16).

36. **Государству-участнику следует отменить положения своего законодательства, предусматривающие такие наказания, как порка и ампутация конечностей, которые представляют собой нарушения статьи 7 Пакта.**

Отправление правосудия и неприкосновенность государственных должностных лиц

37. Комитет обеспокоен недавним расширением полномочий Национальной службы разведки и безопасности, с тем чтобы она могла заниматься правоохранительной деятельностью. Кроме того, правовые рамки, регламентирующие функции служб безопасности и вооруженных сил, как представляется, гарантируют безнаказанность преступников, в частности статья 52 (1) Закона о национальной безопасности, статья 45 (1) Закона о полиции и статья 34 (2) Закона о вооруженных силах, которых предусматривают предоставление должностным лицам государства-участника иммунитета от судебного преследования. Хотя эти иммунитеты и могут быть отменены в отдельных случаях, они служат препятствием на пути создания общей системы привлечения к ответственности, свободной от неоправданного политического влияния (статья 2 (3) в совокупности с другими статьями).

38. **Государству-участнику следует пересмотреть Закон о национальной безопасности, Закон о полиции и Закон о вооруженных силах в свете его обязательств по Пакту, в частности обязательства обеспечивать жертвам нарушений прав человека эффективные средства правовой защиты, в том числе проведение уголовных расследований и, в соответствующих случаях, судебного преследования.**

39. Комитет принимает к сведению дополнительную информацию, представленную в письменном виде государством-участником, но по-прежнему обеспокоен поправками, которые были внесены в 2013 году в Закон о вооруженных силах, и которые допускают разбирательство военными судебными органами дел гражданских лиц, обвиняемых в совершении таких расплывчато определенных преступлений, как распространение ложных сведений (статья 66) или подрыв конституционного строя (статья 50), а также сообщениями о преследовании военными судами политических оппонентов правительства (статья 14).

40. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дела гражданских лиц рассматривались военными судами в исключительных случаях и при полном соблюдении всех гарантий, закрепленных в статье 14 Пакта, и в частности в замечании общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, и чтобы они ограничивались делами, передачу которых в такие суды государство-участник может объяснить абсолютной необходимостью и обосновать объективными и серьезными причинами, а также отсутствием у обычных гражданских судов возможности проводить судебное разбирательство применительно к конкретной категории лиц и правонарушений.**

Произвольные задержания

41. Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о произвольных и тайных задержаниях, совершаемых государственными служащими, в частности сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности, с помещением соответствующих лиц в неофициальные места содержания под стражей, где отсутствует всякий контроль, в том числе судебный. Он далее вновь заявляет о своей озабоченности (CCPR/C/SDN/CO/4, пункт 18) по поводу несовместимости правового режима, регулирующего арест и содержание под стражей в государстве-участнике, со статьей 9 Пакта, и в частности того факта, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом срок содержания под стражей до предъявления подозреваемому официального обвинения может составлять до двух недель (статья 79). Кроме того, в соответствии с Законом о национальной безопасности (статья 51), срок содержания подозреваемых под стражей без судебного надзора может составлять до четырех с половиной месяцев (статьи 2, 6–7, 9–10 и 16).

42. Государству-участнику следует привести свои законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности. В частности, ему следует:

a) обеспечить эффективный судебный надзор и контроль за всеми местами содержания под стражей;

b) обеспечить немедленное и безоговорочное освобождение всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию, и предоставление им соответствующей компенсации;

c) обеспечить сокращение срока содержания под стражей в полицейском участке, с тем чтобы он, как правило, не превышал 48 часов;

d) обеспечивать на систематической основе информирование лиц, содержащихся под стражей в полицейском участке или следственном изоляторе, об их правах, а также соблюдение основных правовых гарантий, в частности права доступа к адвокату;

e) применять, когда необходимо, не связанные с содержанием под стражей меры в качестве альтернативы предварительному заключению.

Насильственные исчезновения

43. Комитет обеспокоен сообщениями об арестах журналистов, правозащитников, политических активистов, мирных демонстрантов и членов оппозиции Национальной службой разведки и безопасности и их содержании под стражей без связи с внешним миром в тайных местах, что равносильно насильственным исчезновениям. В этой связи Комитет выражает озабоченность по поводу того, что 176 дел остаются нераскрытыми и находятся на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (статьи 2, 6–7, 9 и 16).

44. Государству-участнику следует принять к производству все дела о насильственных исчезновениях и незамедлительно провести расследования, обеспечить, чтобы жертвы и их родственники информировались о ходе и результатах расследования, выявить всех виновных и обеспечить их преследование и назначение им мер наказания, соразмерных степени тяжести совершенных деяний, и обеспечить, чтобы жертвы насильственных исчезновений и члены их семей получили полное возмещение, включая реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. Государству-участнику следует удовлетворить поступившую просьбу о посещении страны Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и рассмотреть вопрос о присоединении к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Свобода выражения мнений, свобода мирных собраний и свобода ассоциации

45. Комитет обеспокоен сообщениями о все большем ограничении гражданского пространства в Судане путем ареста журналистов, правозащитников и политических активистов, закрытия изданий газет и конфискации их тиража, введения запретов на поездки журналистов и отзыва их лицензии Национальным советом по делам прессы и печатных материалов, который непосредственно подчиняется Президенту Республики. Комитет обеспокоен, в частности, конфискацией в январе 2018 года всего тиража восьми суданских газет по причине критического освещения ими повышения цен на хлеб и последовавших гражданских беспорядков. Комитет также обеспокоен сообщениями об ограничениях в отношении публичных собраний, в том числе об имевших место в 2018 году случаях, когда Национальная служба разведки и безопасности не позволила провести публичные собрания политических партий (статьи 9, 19, 21–22 и 25).

46. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику в целях a) обеспечения того, чтобы любые ограничения на осуществление свободы выражения мнений, собраний и ассоциации строго

соответствовали требованиям, установленным в Пакте; б) освободить из тюрьмы всех лиц, осужденных за осуществление их прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, и предоставить этим лицам полную компенсацию за нанесенный ущерб; и с) проводить расследования, осуществлять преследование и осуждать лиц, виновных в совершении актов притеснения, запугивания или угроз в отношении журналистов, политических оппонентов и правозащитников.

Чрезмерное применение силы

47. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции и служб безопасности применяют чрезмерную силу для разгона демонстраций. Это, например, произошло в ходе протестов против мер жесткой экономии в январе 2018 года, когда, согласно сообщениям, против демонстрантов были применены боевые патроны, резиновые пули и слезоточивый газ, что привело к гибели и ранению нескольких участников протестов. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием прогресса в расследовании инцидентов, происшедших в сентябре 2013 года, когда в рамках протестов по поводу повышения цен на топливо, согласно государству-участнику, погибли 84 человека. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о возбуждении уголовных дел и предоставлении компенсации 71 семье, а также о том, что следствие продолжается. Однако он выражает сожаление по поводу затянувшегося процесса расследования и того факта, что не получил подробных данных о фактическом количестве проведенных расследований, выдвинутых обвинениях, последовавших судебных процессах и вынесенных приговорах, а также подробную информацию о предоставленных средствах правовой защиты (статьи 2, 6–7, 19, 21 и 25).

48. Государству-участнику следует а) воздерживаться от преследования демонстрантов и организаторов собраний за осуществление ими своего права на свободу собраний; и б) обеспечивать соблюдение Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка путем принятия мер для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов не применяли чрезмерную силу во время демонстраций, а также оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех случаев чрезмерного применения силы и привлечения виновных к судебной ответственности.

Свобода совести и религии

49. Комитет приветствует информацию о помиловании Президентом чешского христианского активиста Петра Яшека, который был осужден за шпионаж, но по-прежнему обеспокоен ограничениями де-юре и де-факто, действующими в отношении права на свободу совести и вероисповедания, в том числе сообщениями о разрушении церквей. Кроме того, Комитет обеспокоен преступлением вероотступничества в статье 126 Уголовного кодекса. Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника, согласно которым имело место лишь четыре случая судебного преследования за вероотступничество, и что криминализируется только открытая прозелитизация, но вновь заявляет о том, что такая практика несовместима с положениями Пакта (статьи 18–19).

50. Государству-участнику следует:

а) отменить статью 126 Уголовного кодекса и внести поправки в положения законодательства, которые нарушают право на свободу мысли, совести, религии и выражения мнений, что необходимо для соблюдения требований статей 18 и 19 Пакта;

б) воздерживаться от вмешательства в отправление религиозных обрядов лицами, которые не исповедуют официальной религии, например путем разрушения мест отправления религиозных обрядов, если только вмешательство не основывается исключительно на требованиях необходимости и пропорциональности, как это предусмотрено статьей 18 (3) Пакта;

с) **гарантировать всем лицам, включая атеистов и тех, кто отказался от ислама, полное осуществление права на свободу мысли, совести и религии. Следует отменить преступление вероотступничества.**

Внутренне перемещенные лица

51. Комитет приветствует информацию, которую государство-участник представило в письменном виде после интерактивного диалога, и согласно которой число внутренне перемещенных лиц сократилось в 2018 году на 92%, но по-прежнему выражает озабоченность по поводу длительного внутреннего перемещения в общей сложности более 2 млн лиц, в основном в Дарфуре, которые по-прежнему сильно зависят от гуманитарной помощи и весьма уязвимы перед лицом продолжающихся нападений, совершаемых, как утверждается, военнослужащими Сил оперативной поддержки, например, как это имело место при нападении на лагерь Калма в Южном Дарфуре в сентябре 2017 года, в результате которого 5 человек были убиты и 33 получили ранения. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в период с марта по май 2018 года суданские правительственные силы провели наземные операции в юго-восточной части района Джебель-Марра, который находится под контролем Освободительной армии Судана, в результате чего свои дома были вынуждены покинуть, согласно оценкам, от 12 000 до 20 000 человек. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о 111 случаях сексуального насилия со стороны, как утверждается, ополченцев и сотрудников сил государственной безопасности, которые имели место в Дарфуре в период с апреля 2017 года по апрель 2018 года и жертвами которых стали 148 человек (статьи 2, 6–7 и 12).

52. **Государству-участнику следует незамедлительно провести эффективные и тщательные расследования и привлечь к суду тех, кто виновен в нападениях на гражданских лиц, в том числе в нападениях, совершенных в Калме (Южный Дарфур), Джебель-Марре, а также в сексуальном и гендерном насилии, и предоставлять эффективные средства правовой защиты и полное возмещение жертвам. Государству-участнику следует также проводить работу с целью поиска долговременных решений для облегчения тяжелого положения внутренне перемещенных лиц, в том числе для обеспечения их безопасного и добровольного возвращения, реинтеграции на местах и расселения.**

Беженцы, просители убежища и мигранты

53. Комитет приветствует традиционное гостеприимство государства-участника и признает трудности, с которыми сталкивается Судан, принимая у себя одну из самых крупных групп беженцев в мире. Комитет приветствует статью 28 Закона об убежище 2014 года, в которой закреплен принцип недопустимости принудительного возвращения, но выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о принудительном возвращении просителей убежища и беженцев, в том числе о принудительном возвращении 104 эритрейских беженцев, включая 30 несовершеннолетних (статьи 6–7 и 13).

54. **Государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для защиты прав просителей убежища и беженцев в соответствии с Пактом и другими международными нормами, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лица, ищущие убежища, имели право ходатайствовать о предоставлении убежища, право на индивидуальную оценку их ходатайств о предоставлении убежища, право на апелляцию и эффективную защиту от принудительного возвращения. Ему следует воздерживаться от любой коллективной высылки мигрантов и просителей убежища.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

55. **Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего пятого периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний для повышения**

уровня информированности о закрепленных в Пакте правах среди сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества, действующих в стране неправительственных организаций и населения в целом.

56. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 2 ноября 2020 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, сформулированных выше в пунктах 13 (беснаказанность, эффективные средства правовой защиты и возмещение), 30 (смертная казнь) и 46 (свобода выражения мнений, свобода мирных собраний и ассоциации).

57. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 2 ноября 2022 года и включить в него конкретную и обновленную информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также о применении Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативы Комитет предлагает государству-участнику к 2 ноября 2019 года дать согласие на использование его упрощенной процедуры представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, подлежащий представлению в соответствии со статьей 40 Пакта.
